Если верить газетам, единственным реальным комментарием Дамблдора по поводу его увольнения было признание, что он будет скучать по яркости стольких молодых людей, бегающих под ногами, и что он желает МакГонагалл всего хорошего.

Гарриет прекрасно помнила, каким был Хогвартс при МакГонагалл в тот суматошный год, когда она была профессором DADA. Конечно, она подавила большую часть этих воспоминаний, чтобы снизить уровень стресса, но, судя по всему, без Дамблдора все шло своим чередом, так что она не слишком беспокоилась по этому поводу.

Кроме того, она видела это только с точки зрения профессора, и, судя по тому, что она слышала от детей Рона и Гермионы - Тедди ведь был гордым хаффлпаффцем и не часто посещал гриффиндорскую общую комнату, - МакГонагалл принимала гораздо меньше участия в жизни своего дома, чем большинство других.

Если верить Гарриет, она, вероятно, жонглировала несколькими работами на полный рабочий день. У старосты дома не обязательно была работа на полный день, но она точно занимала больше нескольких часов. У профессора была очень напряженная постоянная работа. И хотя у заместителя директора школы, похоже, было не так много дел, как у директора, она работала под началом Дамблдора, который, как была уверена Гарриет, передавал ей большую часть бумажной работы - ведь он был занят тем, что пытался помешать политикам придумывать новые коррупционные способы испортить жизнь магглорожденным и магглам повсюду.

Из того, что Гарриет помнила о своих школьных днях, все было не так уж плохо, и все они были более или менее автономны, благодаря усилиям префектов - и высоко ценимой способности МакГонагалл давать такую власть людям, которые не злоупотребляли ею. Но по сравнению с другими Домами и ее преемником? МакГонагалл была очень далекой фигурой.

Гарриет стало интересно, кто же станет новой старостой Гриффиндора. Согласно традициям, это должен быть выпускник Гриффиндора, и он или она уже должны быть признанными профессорами Хогвартса. К сожалению, единственным нынешним профессором, о котором Гарриет могла с уверенностью сказать, что он в Гриффиндоре, был Сириус Блэк.

И мысль о том, что Сириус Блэк останется один на один с кучей маленьких и впечатлительных детей, была... Гарриет не была уверена, смешно это или страшно. В любом случае, она могла представить себе МакГонагалл, испытывающую столь же противоречивые чувства при одной только мысли об этом.

Тем не менее, когда Хогвартс был закрыт на лето, проникнуть в школу было проще, чем когда-либо.

По правде говоря, прорвать защиту Хогвартса обычно означало просто пройти сквозь нее и не использовать темную магию на замке или его обитателях. И даже в этом случае защита, скорее всего, подняла бы шум, чтобы все узнали, что кто-то использует Темную магию и что кто-то должен с этим разобраться.

Хогвартс можно назвать самым безопасным местом в волшебной Британии только благодаря его персоналу. Никогда не стоит недооценивать мастера своего дела, который потом тратит годы на обучение этому ремеслу других и постепенно накапливает у своих учеников еще больше творческих разрушительных идей.

Но пока вы не приезжали в Хогвартс с темной магией или злыми намерениями по отношению к студентам или персоналу, подопечные беспокоились о вас не меньше, чем о комарах.

Конечно, кто-то может попытаться превратить Хогвартс в крепость, и у него есть неплохие защитные сооружения на случай открытой войны, но Хогвартс - это прежде всего школа. А школа должна быть способна принимать новых учеников, гостей, новый персонал и...

Можно было просто проверять всех входящих и выходящих из замковых палат, но, учитывая количество людей, это было не совсем безболезненной процедурой. И, скорее всего, ее придется регулярно обновлять, чтобы соблюсти баланс между возможностью возвращения студентов из Хогсмида на выходные и полной неэффективностью в борьбе с выпускниками - а таковыми были практически все волшебники и ведьмы в стране.

В общих чертах это сводилось к идее обыскивать всех, кто ступает на Кингс-Кроссинг. Конечно, это обеспечило бы всем «безопасность», но стоило бы чертовски много времени и сил, было бы уморительно неэффективным, причинило бы массу неудобств буквально всем участникам, вплоть до насилия, была бы высока вероятность злоупотреблений ради домогательств или шантажа, и, вероятно, «опасность» прекращалась бы раз в десятилетие или около того, поскольку действительно опасные люди знали бы, как найти способ обойти поиск.

Короче говоря, в Хогвартсе было много дыр, потому что это была школа. И никто не был настолько безумен, чтобы решить, что превратить ее в авторитарную крепость - хорошая идея.

В случае с Гарриет это означало, что у нее была почти полная свобода действий. Она была здесь, чтобы убрать Темный артефакт, пока он не успел никому навредить, и спасти учеников от некомпетентного учителя. То, что она планировала спасти учеников, изгнав их профессора в загробный мир, можно было даже расценить как услугу ему.

Не то чтобы она хотела этого. На самом деле, если бы она могла найти экзорцизм, заведомо более болезненный для призрака, она бы выбрала его без колебаний и чувства вины. Она была очень зла на профессора.

* * *5-я.

Тем не менее не было смысла блуждать по коридорам, когда она точно знала, как добраться до места назначения. Поэтому Гарриет сначала использовала разновидность чар Цепляния, чтобы взобраться по внешним стенам на седьмой этаж, а затем с помощью чар Взлома замков проникла через окно. Затем она несколько раз прошлась взад-вперед перед одной и той же картиной, прежде чем войти в Комнату выкупа.

http://tl.rulate.ru/book/90769/4063599